

L.K. Zhanalina, L.N. Tairbekova

Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan.
E-mail: leila27051944@mail.ru; zhanalina@gmail.com

COLLOCATIONS IN THE GRAMMAR OF NOMINATION

Abstract. The article analyzes functional (active) grammars developed in Russian linguistics and has passive and active versions that represent the language in a state of readiness for speech activity or in the dynamics of speech activity. The introduction of new disciplinary structures into grammar is proposed in connection with the delineation of two forms of speech activity - communicative and nominative activity. The mental process of any person is the basis of all changes in the language and culture of man. The specificity of language transformations is that in them a qualitative transformation is often associated with a quantitative one, so the grammar of communication and the grammar of the nomination are divided and the criteria for differentiating the word combinations included in them are defined. As we know the main trend in the development of linguistic knowledge is the desire for an integral representation of the language. And the main aim of this article is to define the role of linguistic changes by making comparative analysis.

Key words: functional, active, grammar of communication, nomination grammar, nominative units-collocations, pre-communicative syntactic collocations.

УДК 81,23

Л. К. Жаналина, Л.Н. Таирбекова

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана,
Алматы, Казахстан

СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ГРАММАТИКЕ НОМИНАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются функциональные (активные) грамматики, разрабатываемые в русском языкознании и имеющие пассивную и активную версии, которые представляют язык в состоянии готовности к речевой деятельности или в динамике речевой деятельности. Предлагается введение новых дисциплинарных структур в грамматику в связи с разграничением двух форм речевой деятельности – коммуникативной и номинативной деятельности. Психический процесс любого человека является основой всех изменений в языке и культуре человека. Специфика языковых преобразований заключается в том, что в них качественная трансформация часто ассоциируется с количественной, поэтому грамматика коммуникации и грамматика номинации разделяются, определяются критерии дифференцирования содержащихся в них словосочетаний. Как мы знаем, основной тенденцией развития языковых знаний является стремление к целостному представлению языка. И главная цель этой статьи - определить роль языковых изменений путем проведения сравнительного анализа.

Ключевые слова: функциональный, активный, грамматика коммуникации, грамматика номинации, номинативные единицы-словосочетания, докоммуникативные синтаксические словосочетания.

Современная лингвистика характеризуется отчетливой тенденцией к грамматикоцентрированности. Об этом свидетельствуют выделяемые в философии языкознания, или металингвистике, лингвистические парадигмы. Так, Н.Ф. Алефиренко придерживается наиболее распространенного взгляда на структуру современного знания о языке, которая выстраивается из лингвистического компаративизма, системно-структурной и коммуникативно-прагматической парадигмы [1, с. 24]. Последняя называется также антропоцентрической или функциональной парадигмой и демонстрирует выход языкознания на междисциплинарный уровень на основе действия в нем наряду с

принципами функционализма, антропоцентризма, принципов экспансионизма, когнитивизма, интегративности. Разнообразие и взаимодействие научных принципов углубляется, в связи расширенным пониманием языка с учетом его статической стороны (языковой системы) и динамической стороны (речевой деятельности), а также в связи с носителем языка с учетом всех его проявлений – нейрофизиологических, психологических, включая ментальные, социальные, культурные и т.д. При этом основной тенденцией развития лингвистического знания является стремление к целостному представлению языка, которое требует обращения к динамике языка, к языковой деятельности, осуществляемой с использованием правил грамматики.

О выдвигании грамматики в центр внимания свидетельствует постоянная пролиферация грамматических теорий. Это получившая широко распространение генеративная грамматика Н. Хомского, падежная грамматика (ролевая грамматика) Ч. Филлмора, грамматика зависимостей (теория Теньера), грамматика конструкций, когнитивная грамматика Р. Ланкагера, категориальные грамматики, вариативная грамматика (грамматика преобразований) В.Г. Гака.

Активно разрабатываются функциональные (активные) грамматики в русском языкознании. Лингвистический функционализм представляет языкознание XX в. и связан с выдвиганием на первый план, наряду с понятием структуры, понятия функции. Его приоритеты складываются в первой половине прошлого века в русле положений, по определению В.З. Демьянкова, прототипического пражского функционализма, а также положений лондонской, швейцарской школ [2].

Множественность функциональных теорий определила множественность представлений языка.

1. Язык понимается как система функционально-семантических полей с центрами в виде морфологических категорий, вокруг которых объединяются гетерогенные языковые единицы – лексические, словообразовательные, синтаксические и их сочетания, участвующие в выражении одной и той же семантической категории, и которые выступают в качестве модели обучения языку [3, 4].

2. Язык рассматривается как устройство из синтаксических единиц – синтаксем (в том числе распространенных), предложений и текстов, функционально связываемых между собой их совместной работой, в которой они действуют в качестве или конструктивных, или коммуникативных единиц, выполняя соответственно или конструктивно-семантическую (синтаксемы, распространенные синтаксемы), или ведущую коммуникативную (предложения, тексты) функции в когнитивно-коммуникативном пространстве, несущем следы динамики языка с участием человека в качестве перцептора, менталиста, вербализатора [5].

3. Язык выступает как процесс преобразований, или вариативная грамматика, организующая сообщение на основе правил выбора формы выражения для плана содержания. Правила представляют собой языковые преобразования, обусловленные асимметрией между означающими и означаемыми и регулируемые нормами. Грамматика преобразований - процесс построения высказываний (полных знаков) из слов (частичных знаков) и обслуживает, в частности, переводческую деятельность.

Полный знак – высказывание. Он является законченным продуктом семиозиса с выходом на уровень коммуникации. Он однозначен (имеет референт), указывает на ситуацию (обладает предикативностью), объективен. Частичный знак представляет элемент полного знака, с позиций общения он выступает как «полуфабрикат», с ситуацией соотносится не непосредственно, а путем включения в полный знак, многозначен, референт демонстрирует результат условного членения внутри данной знаковой системы [6, с. 206]. Асимметричность частичного знака, проявляющаяся в его многозначности, вступает в противоречие с однозначностью полного знака. Снятие такого противоречия между частичными и полными знаками происходит в преобразованиях.

Преобразования, или транспозиции, заключаются в перемещении, замене или изменении числа элементов за счет их опущения из высказывания или добавления в него. Они могут быть количественными и качественными. «При количественном преобразовании устраняются либо добавляются элементы структуры целого. При качественном преобразовании происходит замена одного элемента другим. Спецификой языковых преобразований является то, что в них качественное преобразование часто связано с количественным, например, слово может заменяться не только словом иной категории, но и словосочетанием, в связи с чем изменяется число формальных элементов структуры... можно выделить логически четыре основных типа преобразований: 1)

транспозиции грамматических категорий (числа, времени, наклонения и т.п.); 2) транспозиция частей речи; 3) лексико-синтаксические трансформации (единственной чисто синтаксической трансформацией является изменение порядка слов: все остальные преобразования в сфере синтаксиса связаны с той или иной лексической или морфологической заменой); 4) лексико-семантические преобразования (они охватывают также способы описания ситуации, вопросы прагматики)» [6, с.383- 384].

Преобразования экономят языковые знаки или создают их избыточность при описании ситуации. Они активизируют три аспекта языковых знаков (структуру, лексику, грамматику). По аспектам знаков, вовлеченным в процесс изменений, среди трансформаций разграничиваются: 1) структурная трансформация – замена слова словосочетанием: например, Бала [a]1 өзенді [d]2 жүзіп [c]3 өтті [b]4 - Мальчик [a]1 переплыл [в.с]2 реку [d]3, где [a.в.с.d] являются символами семантических элементов и их функций, среди которых [b] – направление движения, [c] – способ передвижения, а 1,2,3,4 выступают в качестве символов структурных элементов: в русском переводе (предложение состоит из трех структурных элементов) направление и способ выражаются одним словом, а в исходном казахском предложении (предложение состоит из четырех структурных элементов) – раздельно, словосочетанием; 2) семантическая трансформация – изменение семантики слова при сохранении количества слов и их функций: например, Бала [a]1 өзенде [d]2 малтты [c]3: русское предложение включает компонент [b], который отсутствует в казахском предложении; 3) структурно-семантическая трансформация – преобразование одновременно структурное и семантическое: например, Бала [a]1 қайықпен [d]2 жүзіп [c]3 келеді [e] – Мальчик [a]1 плывет [в.с.е]2 на лодке [c]3: в казахском предложении есть слово *келеді*, которое отдельно не переведено на русский язык и выражает аспектуальность лексически, тогда как в русском предложении аспектуальность выражена грамматически и синкретично вместе со значениями направления и способа движения [6, с. 512 - 513].

Так как трансформации происходят с частичными знаками в структуре полного знака, то именно слово является основной единицей вариативной грамматики преобразования.

4. Язык описывается как лексическая система, устройство которой определяется синтаксическими связями слов и характером их соотносительности с действительностью (непосредственной у имен и опосредованной у предикатов), в функциональной лексикологии [7, с. 7].

5. Язык моделируется как лингвистическая компетенция говорящего, которая содержит таксономию семантических структур и составляющих их семантических категорий, располагающих своими наборами языковых средств, употребление которых происходит с ограничениями, в функциональном синтаксисе О. Мустайоки [8, с.412].

6. Язык рассматривается как ассоциативно-вербальная сеть, или «субстрат языковой способности» наивного носителя языка, которая представляет и систему, и текст [9, с. 46], и поэтому несет, с одной стороны, следы ассоциативной грамматики пассивного типа, а с другой – следы ассоциативной грамматики активного типа [9, с. 50] в активной грамматике Ю.Н. Караулова.

Функциональные описания представляют язык, ориентируясь на его функции (функциональная и коммуникативная грамматики); на его соотносительность с действительностью (вариативная грамматика); на его семантические структурные единицы с закрепленными за ними формальными средствами (функциональный синтаксис); на семантические классы слов, организуемые общим характером соотносительности с действительностью и синтагматическими связями с другими словами (функциональная лексикология); на результат языковой деятельности, в которой объединяются система и текст (активная грамматика). Рассмотренные случаи моделирования языка делятся на две группы. В первую группу входят теории, рассматривающие язык как системы (функционально-семантических полей, семантических классов слов с общей референцией), состоящие из элементарных единиц (граммем и слов). Данные системы от классических системных описаний языка отличаются тем, что они находятся в состоянии готовности к речевой деятельности. Во вторую группу входят теории, в которых представляются единицы, участвующие в речевой деятельности: конструктивные единицы, из которых на основе синтагматических связей выстраиваются речевые единицы. Синтаксемы, в понимании Г.А. Золотовой, образуют коммуникативные единицы, частичные знаки - полные знаки. Синтаксемы, в понимании Ю.Н. Караулова, создают ассоциативно-вербальную сеть.

Функциональная лингвистика в русском языкознании разрабатывается на лексической, словообразовательной, морфологической, синтаксической основах. Они связаны с речевой деятельностью, поэтому характеризуют язык в динамике или на этапе готовности к ней. Их объединяет грамматикоцентричность, придающая им объяснительный характер.

Современные функциональные исследования в русистике осуществляются в русле мировых тенденций и в то же время развивают идеи активной грамматики Л.В. Щербы, что определяет их тесную связь с активной грамматикой в версии Ю.Н. Караулова и их общую ономаσιологическую установку. Кроме того, как и первые, активная грамматика также выходит на речевую деятельность (речевую способность), является грамматикой говорящего. Активная грамматика Л. В. Щербы представляет соотношение «внеязыковое содержание - языковая форма», а именно отбор говорящим разных формально-языковых вариантов для выражения внеязыкового содержания. Это грамматика живого, произносимого языка, которую можно выявить эмпирически - методом наблюдения, а не «из головы» [10].

Активная грамматика Ю.Н. Караулова – грамматика естественного языка, который репрезентируется тремя способами – в виде текста, системы, лингвистической компетенции говорящего – ассоциативно-вербальной сети (АВС). АВС – это «язык в потенции», в предречевой готовности к реализации в текстах [9, с. 11].

Раскрытие механизмов языковой динамики в функциональной и активной грамматике имеет особенности. В первых грамматиках характер речевой деятельности отражают процессы выбора языковых элементов для построения высказывания и конструирования речевых произведений, которые «доходят до кондиции» посредством обработки действиями номинации обозначаемого события, предикации при выражении суждения, актуализации при соотносении с ситуацией общения.

Объект активной грамматики в виде АВС представляет собой обыденное языковое сознание, содержащее как неязыковое, так и языковое знание, которое упаковывается в языковые средства, составляющие синтаксемы – структуры «стимул-реакция» ($S - R$). Такая грамматика, как отмечает Ю.Н. Караулов, не только охватывает все грамматические формы, парадигмы, категории, части речи, типы словосочетаний, предложений, модели синтаксических конструкций, но и демонстрирует их иерархию по частотности употребления, которая оказывается аналогичной количественным показателям их использования в текстах. Поэтому АВС объясняет степень активности разных грамматических единиц, например, частотность выбора говорящим в русском языке формы род п. См. следующее замечание Ю.Н. Караулова: «Из косвенных падежей на первое место выходит родительный...» [9, с. 26]. Активная грамматика, таким образом, выходит на речевую деятельность как продуцирование ее результатов. Так как в АВС синтезируются система и текст, то из нее можно извлечь и статическую-системную, и динамически-активную модели ассоциативной грамматики [9, с. 14]. Но активная (ассоциативная) грамматика не исчерпывает исследовательские перспективы АВС.

В ней заключены большие методологические ресурсы для дифференциации грамматики номинации и грамматики коммуникации, чему способствует ее устройство на принципах позиций и аналогии [9, с. 34]. И та и другая грамматика специализируются на «обслуживании» двух форм проявления речевой деятельности: номинативной деятельности (НД) и коммуникативной деятельности (КД) [11, с. 101 - 111; 12, с. 65]. Они содержат языковые средства, единицы в предречевой (докоммуникативной и дономинативной) функциях, модели, которые распределены между ними [5, с. 58; 11, с. 154]. Единицы этих грамматик являются конститутивными и участвуют в конструировании результатов КД и НД – коммуникативных и номинативных единиц. Если отнесенность производных (переносных) значений, фразеологизмов, производных слов к НЕ очевидна, то сложнее обстоит дело со словосочетаниями и предложениями. Но они имеют комплексы отличий, из которых главными являются функциональные.

Наиболее сложным является разведение НЕ-словосочетаний (результатов НД) и синтаксических словосочетаний в КД. Последние в классификации сочетаний слов В.В. Виноградова называются свободными словосочетаниями, понимание которых осложнено в коммуникативной грамматике Г.А. Золотовой функциональной классификацией входящих в словосочетания синтаксем – связанные, обусловленные и свободные [5, с. 50]. Но во всех случаях распространение

синтаксис происходит на предречевом этапе выбора и соединения конструктивных единиц с целью получения КЕ. Следовательно, если НЕ-словосочетание завершает НД и само выполняет номинативную функцию, то докоммуникативное словосочетание (ДКС) выступает как конструктивная часть КЕ и лишь опосредованно через высказывание участвует в выполнении коммуникативной функции. НД инициируется познанием, возникшим в нем новым квантом знания, который требует для сохранности создания НЕ. Накоплением результатов НД создается языковая картина мира, и воспроизводство заключенного в ней знания происходит посредством воспроизводства НЕ уже в КД, для чего они хранятся в памяти. В отличие от НЕ, КЕ и соответственно его компоненты в виде ДКС не несут элементов знаний из ЯКМ, поэтому распадаются, не воспроизводятся после завершения КД. Это создает условия для хранения ранее созданных НЕ-словосочетаний в памяти с последующим их воспроизведением в отдельных актах КД (*Материнский капитал за десять лет получили восемь миллионов семей*) в противовес однократной, как правило, сборке ДКС для выполнения конструктивно-семантической функции (И горделивая *материнская улыбка* слегка тронула ее бесцветные, высохшие губы... [М. А. Шолохов]).

Количественные показатели повтора синтаксических примитивов, имеющих структуру $S - R$, синтаксис, по Ю.Н. Караулову, в статьях ассоциативного словаря, могут служить показателями воспроизводства (а не производства!) словосочетаний. При этом учитываются только те случаи, когда $S - R$ складываются в словосочетания и не привлекаются грамматически не оформленные $S - R$. Ср.: *свобода полная – полная свобода* и *свобода баррикады*. Так как воспроизводство инициируется необходимостью передать определенное знание, то, будучи образованы в одном номинативном акте, далее НЕ воспроизводятся. Таким образом, чем выше индекс повтора словосочетания, зафиксированного в АВС в ее единице $S - R$, тем выше вероятность его отнесенности к НЕ. Чем ниже количественный показатель словосочетания, тем выше вероятность его отнесенности к ДКС, так как единичность или низкая повторяемость означает, оно в общем языке отсутствует, индивидуально и неустойчиво, что не характерно для НЕ.

Рассмотрим несколько словарных статей «Русского ассоциативного словаря» [5].

Словарная статья стимула *свобода* включает 64 разные реакции, из которых 50 реакций являются одиночными. Среди последних только 37 составляют вместе со стимулом ДКС (*свобода действий, свобода для всех, ограниченная свобода*), т.е. отражают производство словосочетаний. Из повторяющихся синтаксически связаны со стимулом 7 реакций, и только 2 реакции вместе со стимулом образуют НЕ: *свобода слова*₁₆, *свобода совести*₂. Кроме частотности, которая у первого словосочетания наивысшая, у второго – низкая, их квалификация как НЕ подтверждается тем, что они выражают введенные в ЯКМ ценностные, актуальные для нее дополнения, уточнения понятия 'свобода'. При этом количественная отмеченность обеих НЕ поддержана 2 одиночными синтаксически связанной и не связанной реакциями (*слова и совести, слово*). Второй фактор, отражающий участие в НД познания, не действует в других повторяющихся реакциях, поэтому они оказываются участниками КД, а не результатами НД (*свобода действий*₇, *свобода полная*₅, *свобода попугаям*₂ [13, т. I, с. 575]. Как видим, функционирование слова *свобода* в КД и в составе НЕ как результате НД демонстрирует намного более широкую сферу действия коммуникации по сравнению с номинацией, которая в рассмотренном случае еще и ограничивается непродуктивностью слова *свобода* в сфере фразообразования, даже несмотря на выражаемый им ключевой концепт.

Обращение к словарной статье реакции *совести* показывает, что число стимулов, вызвавших данную реакцию, составляет 25, а сама реакция во всем массиве словаря встречается 108 раз [13, т. II, с. 797]. Структура $R - S$ получает форму словосочетаний в 24 случаях. С 21 стимулом реакция соединяется в ДКС, а с тремя в НЕ. К НЕ (со стимулом *свобода*₂) добавляются НЕ со стимулами *голос*₁₃ и *долг*₁₀. Количественный фактор дополняется когнитивным. Произведенные с их помощью словосочетания несут ценные нравственные установки – стереотипы, т.е. знания. В некоторых случаях НЕ несет отпечаток предшествующего образа, метафоры (*узник*₆ *совести*), оживляющий концепт. Знаниевому принципу не отвечают другие повторяющиеся и неповторяющиеся словосочетания, что препятствует их устойчивости, они конструируются и участвуют в КД (*терзание*₃₀ *совести, мучение*₁₀ *совести, кристалл совести, диалог совести, учет совести* и т.д. .

Словарная статья второй реакции *слова*, входящей в НЕ со стимулом *свобода*, содержит 157 стимулов, и в качестве реакции заголовочное слово встречается в словаре 341 раз [13, т. II, с. 783].

Сравнение с другими словарными статьями свидетельствует о высокой частотности употребления формы род.п., ед.ч. лексемы *слово*. Статья также подтверждает доминантность КД. Словарная статья эксплицирует преобладание одноразовых построений через одиночные стимулы в их составе (107 одиночных стимулов при общем количестве – 157). Количественный критерий выступает со знаком плюс, подтверждая отнесенность словосочетаний с одиночными стимулами к ДКС. Кроме него может действовать когнитивный критерий со знаком минус, исключая возможность отнесения словосочетаний к НЕ. Он может сопровождать первый критерий (1) или выступать самостоятельно, если словосочетания повторяются (2). Примеры: (1) *видят / воссоздать / все / выучить / два / надежность / обо мне / о маме / победа... слова*; (2) *повторять₁₅ / записать₇ / говорить₆ / смысл₆ / связать₅ / вычеркнуть₂ ... слова*. За приведенными ДКС не стоят собственные, закрепленные за ними понятия.

Словарная статья раскрывает большую фразообразовательную активность реакции *слово*, по сравнению с реакцией *совести* и стимулом *свобода*. Наряду с НЕ-словосочетанием *свобода₁₆ слова*, она содержит следующие структуры, близкие к НЕ, так как среди них есть модели из слов с грамматически оформленной связью (а), грамматически не оформленной связью (б). Вторая их особенность: они представляют варианты речевой формулы (*прошу / просим / просил / просит / просите / просить - слово; прошу/ просим - слово; брать - слово*) или выражают знания о языке и, таким образом, представляют метаязык из специальных терминов, но по большей части состоят из сочетаний слов общенаучного характера: (а) *часть₁₂ / смысл₆ / частица₅ / понятие₄ / основа₂ / структура / запас / форма / элемент - слова*; (б) *словарь₃ / жаргон / исключение / поток / слог / творчество / текст / тема / фраза – слова*. Статус НЕ более очевиден у сочетаний реакции *слово* со стимулами в группе (а), которые отвечают первому и второму или только второму критерию, выражая научные знания. В группе (б) конфигурации разных стимулов с общей реакцией имеют смысловую основу и лишь сближаются с НЕ, включая термины и выражая специальные знания. Но они не имеют признака воспроизводимости, вследствие необходимой для этого цельности, устойчивости.

В особую группу объединяются словосочетания, фиксирующие представления о языке в связи с его носителем. Это структуры, которые вербализуют языковую способность: (а) *культура₈ / мастер₇* / (б) *об искусстве, брать слово – слова*. Имеется один пример НЕ, выражающего концепт-эталон: *хозяин – слова*.

Сравнение фразообразующего потенциала слова-стимула *свобода* и слов-реакций *совести, слова* показывает, что он невысок. Первые два образуют соответственно 2, 3 НЕ. Более высокую продуктивность лексемы *слово* обеспечивает ее функционирование в качестве термина, так что она участвует в продуцировании 12 НЕ-словосочетаний, относящихся к метаязыку, и 9 близких к НЕ структур из реакции и стимулов, которые выражают знания о языке и связь которых не оформлена грамматически.

Таким образом, современные грамматики описывают язык в состоянии готовности к РД или его участие в РД. Основными позициями, с которых представляется язык, являются:

- функциональный подход, диктующий рассмотрение языка и его единиц по выполняемым ими функциям;
- процедурно-моделирующий подход, требующий исследований механизмов, действий и операций РД;
- комплексный подход, учитывающие взаимодействие в РД текста и системы.

Последний используется в разработке АВС.

АВС является отпечатком не только активной грамматики как пассивного, так и активного типа, но и отражает особенности связанных с речевой деятельностью грамматик – грамматики коммуникации и грамматики номинации. Наиболее зыбкой частью границы между ними являются словосочетания. Отличия этих грамматик в области словосочетаний, порожденные расхождением процессов фразообразования как способа НД и синтагмирования в КД, обусловлены в первую очередь их мыслительной стороной. В НД это познавательная деятельность по производству знаний, а в КД – репродуктивная деятельность по воспроизведению знаний. Результатами НД являются НЕ. В НД они производятся способом фразообразования, сохраняются и накапливаются

вместе со знаниями и вместе с ними воспроизводятся в КД. НЕ-словосочетания в НД производятся, а в КД – воспроизводятся.

Словосочетания (ДКС) в КД производятся в синтагмировании как части КЕ, в создании которых наряду с синтагмированием участвует предиктивное.

НЕ-словосочетания и ДКС представлены в АВС, о чем свидетельствует анализ словарных статей ассоциативного словаря. Их расхождение отмечаются двумя показателями. Первый показатель – количественный. Повторами стимулов и реакций в прямом ассоциативном словарях отмечается воспроизводимость структур S -R, R – S и соответственно представляемых ими словосочетаний. Высокие индексы повтора обычно маркируют НЕ, одиночные словосочетания, как правило, являются ДКС.

Количественный критерий перестает действовать, когда подключается когнитивный критерий в виде закреплённости за словосочетанием знания, которое обнаруживают значения, включающие ключевые концепты, концепты, выражающие образы, оценки, эталоны-образцы, классификации. Подобное концептуальное содержание закрепляется за НЕ-словосочетанием так же, как дополненные ключевые концепты. Состав словарных статей демонстрирует подавляющее доминирование динамики синтагмирования, происходящего в КД, по сравнению с фразообразованием, моделирующем НД.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. Изд. 2-е. – М.: Флинта: Наука, 2009. - 416 с.
- [2] Демьянков В.З. Функционализм в зарубежной лингвистике конца 20 века. URL: <http://www.infolex.ru/Funcfull.html>
- [3] Бондарко А.В. (отв. ред.) Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. - Л.: Наука, 1987. - 348 с.
- [4] Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. - М.: МГУ, 2000. - 656 с.
- [5] Золотова Г.А. Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Наука, 2004. - 544 с.
- [6] Гак В.Г. Языковые преобразования. - М.: Языки русской культуры, 1998. - 768 с.
- [7] Бацевич Ф.С., Космеда Т.А. Очерки по функциональной лексикологии. – Львов: Свит, 1977. - 392 с.
- [8] Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. - М.: Языки славянской культуры, 2006. - 512 с.
- [9] Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. - М., ИРЯ РАН, 1999. - 180 с.
- [10] Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку / ред. М. И. Матусевич. Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз. М.: Учпедгиз, 1957. – 186 с. URL: http://elibrary.gnpbu.ru/text/scherba_izbrannyye-raboty-russkomu-yazyku_1957
- [11] Жаналина Л.К. Интегративное словообразование. - Алматы: Ұлағат, КазНПУ им. Абая, 2011. - 492 с.
- [12] Жаналина Л.К. Номинация и словообразовательные отношения. Алматы: АГУ им. Абая, 1993. - 175 с.
- [13] Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т.1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.Ф. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: ООО «Изд. Астрель»б ООО «Изд. АСТ», 2002. 784 с.; т. II. От реакции к стимулу: Более 100000 реакций. 992 с.

REFERENCES

- [1] Alefirenko N.F. Sovremennyye problemy nauki o yazyke. Izd. 2-ye. M.: Flinta: Nauka, 2009. 416 s.
- [2] Dem'yankov V.Z. Funktsionalizm v zarubezhnoy lingvistike kontsa 20 veka. URL: <http://www.infolex.ru/Funcfull.html>
- [3] Bondarko A.V. (otv. red.) Teoriya funktsional'noy grammatiki: Vvedeniye. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis. L.: Nauka, 1987. 348 s.
- [4] Vsevolodova M.V. Teoriya funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa. Fragment prikladnoy (pedagogicheskoy) modeli yazyka. M.: MGU, 2000. 656 s.
- [5] Zolotova G.A. Onipenko N.K., Sidorova M.YU. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka. M.: Nauka, 2004. 544 s.
- [6] Gak V.G. YAzykovyye preobrazovaniya. M.: YAzyki russkoy kul'tury, 1998. 768 s.
- [7] Batsevich F.S., Kosmeda T.A. Ocherki po funktsional'noy leksikologii. L'vov: Svit, 1977. 392 s.
- [8] Mustayoki A. Teoriya funktsional'nogo sintaksisa: ot semanticheskikh struktur k yazykovym sredstvam. M.: YAzyki slavyanskoy kul'tury, 2006. 512 s.
- [9] Karaulov YU.N. Aktivnaya grammatika i assotsiativno-verbal'naya set. M., IRYA RAN, 1999. 180 s.
- [10] Shcherba L. V. Izbrannyye raboty po russkomu yazyku / red. M. I. Matusevich. Akad. nauk SSSR, Otd-niye lit. i yaz. M.: Uchpedgiz, 1957. 186 s. URL: http://elibrary.gnpbu.ru/text/scherba_izbrannyye-raboty-russkomu-yazyku_1957
- [11] Zhanalina L.K. Integrativnoye slovoobrazovaniye. Almaty: Ұлағат, KazNPU im. Abaya, 2011. 492 s.

[12] Zhanalina L.K. Nominatsiya i slovoobrazovatel'nyye otnosheniya. Almaty: AGU im. Abaya, 1993. 175 s.

[13] Russkiy assotsiativnyy slovar'. V 2 t. T.I. Ot stimula k reaktsii: Ok. 7000 stimulov / YU.N. Karaulov, G.A.Cherkasova, N.F. Ufimtseva, YU.A. Sorokin, Ye.F. Tarasov. M.: ООО «Izd. Astrel»/6 ООО «Izd. AST», 2002. 784 s.; t. II. Ot reaktsii k stimulu: Boleye 100000 reaktsiy. 992 s.

Л.Қ. Жаналина, Л.Н. Таирбекова

Абылай хан Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан

НОМИНАЦИЯ ГРАММАТИКАСЫНДАҒЫ СӨЗ ТІРКЕСТЕРІ

Аннотация. Мақала орыс тіл білімі дамыған функционалдық (белсенді) грамматиканы талдай отырып, сөйлеу қызметі үшін немесе сөйлеу әрекетінің динамикасы дайындық жағдайында тілді білдіретін пассивті және белсенді нұсқаларды қарастырады. Тілдің коммуникативтік және номинативтік қызметі - грамматика жана тәртіптік құрылымдардың енгізу сөйлеу әрекетінің екі нысандарын межелеу байланысы іспеттес. Кез-келген адамның психикалық процесі адамның тілі мен мәдениетін барлық өзгерістеріне негіз болып табылады. Тілдік өзгерістердің ерекшелігі олардың сапалы түрлендіру жағынан сандық бірлігімен байланысты, сондықтан байланыс грамматикалық және номинациясы грамматикасы деп бөлінеді және комбинациялары оларға енгізілген сөзді саралау критерийлері арқылы анықталады. Біз білетіндей тілдік білім дамуының негізгі үрдісі тілмен ажырамас байланыста болуға ұмтылу болып табылады. Ал осы еңбектің негізгі мақсаты салыстырмалы талдау жасау арқылы лингвистикалық өзгерістердің рөлін айқындау болып табылады.

Тірек сөздер: функционалдық байланыс, белсенді, грамматика, номинациясында грамматика, номинативтік бірлік-сөз тіркестерін, алдын-ала коммуникативтік синтаксистік сөз тіркестерін.

Л. К. Жаналина - доктор филологических наук, профессор КазУМОиМЯ им. Абылай хана

Л.Н.Таирбекова - доктор филологических наук, профессор КазУМОиМЯ им. Абылай хана